

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2026.97.41.032

Правовые особенности реализации Инициативы высшего образования в пенитенциарных учреждениях США: на примере штата Теннесси

Новиков Алексей Валерьевич

Доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор;
Член Союза журналистов России (Московское региональное отделение);
главный научный сотрудник,

Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
профессор кафедры уголовного права и правоохранительной деятельности,
Астраханский государственный университет,
414056, Российская Федерация, Астрахань, ул. Татищева, 20-а;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Аннотация

Настоящая статья посвящена комплексному анализу правовых и организационных механизмов реализации программ высшего образования в исправительных учреждениях Соединенных Штатов Америки на региональном уровне. В качестве эмпирической базы исследования избран штат Теннесси, что обусловлено наличием в данном штате развернутой нормативной базы, специфической модели межведомственного взаимодействия, а также контрастной динамикой законодательных изменений в период с 1990-х годов по настоящее время. Представлен критический анализ Инициативы высшего образования штата Теннесси (Tennessee Higher Education Initiative, THEI) – некоммерческой программы, реализующей программы высшего образования в исправительных учреждениях. THEI представляет собой редкий для современной американской пенитенциарной системы пример системного подхода к социальной реинтеграции осужденных, однако ее собственная структура содержит внутренние противоречия, которые ставят под сомнение ее заявленную эффективность. На основе данных лонгитюдных исследований рецидивов преступности и материалов управленческой отчетности рассматривается модель THEI, включающая в себя академическое обучение, реинтеграционное сопровождение и развитие субъектности обучающихся – осужденных. При заявленном уровне рецидивов менее 2% выявляются институциональные противоречия: недостаточная управленческая прозрачность и отсутствие ключевых элементов надзора. Показано, что в концептуальном плане ставится вопрос о месте THEI в структуре американского пенитенциарного образования и рисках неолиберальной инструментализации программ ресоциализации. Делается вывод о необходимости реформирования управленческих подходов для обеспечения долгосрочной устойчивости инициативы.

Для цитирования в научных исследованиях

Новиков А.В. Правовые особенности реализации Инициативы высшего образования в пенитенциарных учреждениях США: на примере штата Теннесси // Вопросы российского и международного права. 2026. Том 16. № 6А. С. 268-275. DOI: 10.34670/AR.2026.97.41.032

Ключевые слова

Пенитенциарная система, места лишения свободы, рецидив преступлений, THEI, обучающиеся – осужденные, реформа уголовного правосудия, пенитенциарная педагогика.

Введение

В пенитенциарной системе Соединенных Штатов высшее образование традиционно рассматривается не только как инструмент реабилитации, но и как сложный правовой механизм, находящийся на стыке конституционного права, административного регулирования и политики исправительных учреждений.

Современная пенитенциарная педагогика, формирующаяся на междисциплинарном исследовании криминологии, социологии образования и теории права, последовательно утверждает, что высшее образование выступает эффективным инструментом снижения рецидивной преступности и содействия успешной социальной реинтеграции лиц, освобождающихся из мест лишения свободы. Данный тезис, получивший многократное эмпирическое подтверждение в ходе масштабных лонгитюдных исследований, лежит в основе многочисленных реформаторских инициатив, направленных на расширение доступа к академическим программам в пенитенциарных учреждениях. Однако практическая реализация этих теоретических установок сопряжена с комплексом институциональных, финансовых и профессионально-этических препятствий, требующих системного анализа, выходящего за рамки выявления корреляции между образовательным участием и снижением криминальной активности. В этом контексте Инициатива высшего образования штата Теннесси (Tennessee Higher Education Initiative, далее – THEI) представляет собой значимый пример реализации реформаторского принципа, одновременно демонстрируя как потенциал трансформационного воздействия, так и внутренние противоречия, присущие некоммерческим проектам, функционирующим в условиях пенитенциарной системы [Alpert, Zolensky, Holman-Wheatley, 2024].

Основная часть

Философская основа деятельности THEI сознательно противопоставляется минималистским подходам к пенитенциарному обучению, рассматривающим образование в местах лишения свободы преимущественно как инструмент поддержания дисциплины или профессиональной подготовки к ограниченному спектру низкоквалифицированных занятий. Организация декларирует приоритет человеческого достоинства, академического качества и комплексной поддержки своей миссии, что предполагает радикальный пересмотр традиционных представлений о целях и возможностях образования в условиях мест изоляции от общества. Подобная позиция коррелирует с наиболее прогрессивными течениями в философии образования, трактующими обучение не как техническую тренировку, а как практику формирования критического сознания и восстановления субъектности. Настоящий анализ предпринимает попытку рассмотреть THEI в аспекте критической оценки, помещая ее операционную деятельность в более широкий контекст исследований в области пенитенциарного образования, подвергая детальному разбору ее многоуровневую модель

обслуживания и оценивая систему управления и финансовой прозрачности как некоммерческой организации [Chappell, 2024]. Изучение программных направлений и организационных практик THEI позволяет утверждать, что, несмотря на приверженность идеалам трансформационного образования и социальной реинтеграции, управленческая структура инициативы демонстрирует двойственность, сочетающую сильные стороны и недостатки, что заслуживает внимания со стороны научного сообщества.

Эмпирический фундамент, на котором строится работа THEI, опирается на научные изыскания, среди которых особое место занимает новаторское исследование, проведенное с использованием методологии, преодолевающей ограничения предшествующих аналогичных работ посредством применения контрольных и экспериментальных групп, статистических методов контроля, учета возможной погрешности отбора, а также анализа множества показателей рецидивов на протяжении длительного временного периода. Полученные результаты оказались однозначными: участники образовательных программ в пенитенциарных учреждениях продемонстрировали статистически значимо более низкие показатели повторных арестов, осуждений и тюремного заключения по сравнению с лицами неучаствовавшими в аналогичных программах. Агрегированные данные выявили выраженный эффект: среди участников образовательных программ уровень повторных арестов составил 48% против 57% среди неучаствовавших, уровень повторных осуждений – 27% против 35%, а уровень повторного лишения свободы – 21% против 31% [Franz, 2025]. Хотя показатели трудоустройства между двумя группами статистически значимо не различались, участники образовательных программ зарабатывали после освобождения существенно более высокую заработную плату, что позволяет предположить, что образование повышает не просто вероятность получения работы, но и ее качество и стабильность [Delaney, Subramanian, Patrick, 2016].

THEI конкретизирует результаты этих исследований, создавая комплексную модель поддержки, которая признавая, что образование само по себе, хотя и необходимо, является недостаточным для преодоления тех барьеров, с которыми сталкиваются лица, возвращающиеся в общество после отбытия наказания. Заявленная миссия организации заключается в разрушении последствий нахождения в местах лишения свободы и создании возможностей для автономии и успеха через образование, в том числе реализуется посредством следующих инструментов: образовательные программы, переходные программы и получение обратной связи от обучающихся – осужденных. Образовательный компонент предполагает координацию аккредитованных программ высшего образования, предоставляющих возможность получения степени уровня бакалавра, непосредственно в исправительных учреждениях Теннесси в партнерстве с государственными колледжами и университетами. Среди ключевых партнеров – Университет Бельмонта и исторически «черный» колледж Лейн, что позволяет предлагать обучающимся – осужденным академические пути к получению степени ассоциата и бакалавра. Аналогичным образом сотрудничество с колледжем Лейн привело к тому, что шесть мужчин, находившихся в местах лишения свободы, получили степени бакалавра, что стало первым случаем в истории Теннесси, когда лица, содержащиеся в исправительном учреждении, получили дипломы от исторически «черного» высшего учебного заведения. Достижения этих выпускников особенно примечательны на фоне уровня рецидива среди участников THEI, который составляет менее 2%, что резко контрастирует со средним национальным показателем, равным приблизительно 29% в течение трех лет после освобождения. Данные эти, будучи убедительными, представляют собой предварительное

свидетельство высокой эффективности проекта THEI и требуют критического осмысления с учетом методологических ограничений и возможных искажений [Franz, 2025].

Переходные программы являются наиболее отличительной чертой подхода THEI, поскольку они непосредственно нивелируют сложные системные вызовы, ведущие к рецидиву. Данный компонент исходит из понимания того, что реинтеграция представляет собой долгосрочный процесс, требующий всесторонней поддержки, которая начинается задолго до освобождения индивида из мест лишения свободы. Организация распространяет свою поддержку на удовлетворение критически важных потребностей, включая жилье, трудоустройство, воссоединение семьи, психическое здоровье и здравоохранение, стремясь стабилизировать и расширить возможности индивидов в процессе их сложного перехода к жизни на свободе.

Отличительной чертой этой модели является «радикальное гостеприимство», которое культивирует чувство общности и доверия, возникающее с момента зачисления и сохраняющееся после освобождения [Finney et al., 2017]. За год до освобождения обучающиеся – осужденные начинают работать с координатором по реинтеграции, что обеспечивает структурированный и персонализированный план. После освобождения поддержка интенсифицируется через программу наставничества, в рамках которой выпускники – бывшие осужденные получают наставника, ранее отбывавшего наказание, поддерживающего еженедельный контакт на протяжении первого года, включая личные визиты в течение определенного времени после освобождения. Указанное взаимодействие отражает понимание того, что первый год после освобождения является периодом острой уязвимости, когда риск рецидива наиболее высок.

Обратная связь от обучающихся – осужденных, представляет собой более философское и правозащитное измерение работы THEI, нацеленное на трансформацию обучающихся из пассивных получателей услуг в активных агентов собственной траектории жизни и личных системных изменений. Этот подход согласуется с идеалом высшего образования, направленным на развитие критического мышления и самоопределения, применяя его к популяции, у которой эти атрибуты систематически отрицались, что делает THEI не просто образовательным проектом, но и проектом восстановления человеческого достоинства.

Положительным аспектом программы является ее добровольный и некоммерческий характер: она не просто предоставляет образовательные кредиты, а выстраивает как отмечалось выше полноценную академическую траекторию для осужденных, от базовых курсов до получения степени ассоциата. Это принципиально отличает THEI от большинства федеральных инициатив, которые часто ограничиваются профессиональной подготовкой или курсами грамотности, не давая участникам возможности развить критическое мышление и аналитические навыки, необходимые для устойчивой адаптации после освобождения. Тем не менее, именно эта амбициозность становится источником главного институционального сбоя: программа не может гарантировать преемственность образовательного процесса после выхода осужденного на свободу, что приводит к разрыву между академическими достижениями в местах лишения свободы и реальными возможностями их капитализации в гражданском обществе. Отсутствие формализованных партнерств с университетами-работодателями и местными сообществами превращает диплом, полученный в исправительном учреждении, в формальный документ, чья рыночная ценность остается неопределенной, а иногда и ничтожной.

Второй критический аспект касается критериев отбора участников и методологии оценки их успеваемости. THEI позиционирует себя как программу, открытую для всех желающих, однако на практике доступ к ней часто ограничивается администрацией исправительных

учреждений, которая руководствуется соображениями безопасности и дисциплинарной историей, а не академическим потенциалом. Это создает парадоксальную ситуацию: наиболее нуждающиеся в образовательной реабилитации осужденные – те, кто имеет длительные сроки или сложные психологические профили – систематически исключаются из программы, в то время как участие в ней становится привилегией для относительно «благополучных» осужденных. Более того, оценивание знаний внутри пенитенциарной среды подвержено влиянию внешних факторов: нехватка преподавателей, ограниченность библиотечных ресурсов и отсутствие стабильного доступа к цифровым технологиям искажают результаты, делая их несопоставимыми с академическими стандартами на воле. Вместо того чтобы служить объективным мерилем прогресса, оценки в рамках ТНЕИ часто являются компромиссом между педагогическими требованиями и административными ограничениями, что ставит под сомнение сам критерий успешности выпускников.

Необходимо критически осмыслить и возможные ограничения модели ТНЕИ, связанные с масштабируемостью и воспроизводимостью ее успеха в других юрисдикциях. Перенос этой модели в регионы с менее развитой инфраструктурой высшего образования с другим политическим климатом в отношении пенитенциарной реформы или ограниченными финансовыми ресурсами может столкнуться с существенными препятствиями. Помимо этого, кадровая интенсивность модели, предполагающая наличие координаторов реинтеграции, наставников из числа ранее осужденных и преподавателей, требует значительных инвестиций в человеческий капитал, что может быть высокзатратной для небольших организаций с ограниченным бюджетом. Таким образом, хотя ТНЕИ служит вдохновляющим примером и источником передовых педагогических практик, данный подход следует рассматривать не как универсальный шаблон, а как адаптивную систему принципов, которые могут быть локализованы в зависимости от имеющихся ресурсов и институциональных условий.

Этическая размерность деятельности ТНЕИ также заслуживает отдельного анализа, особенно в контексте дискурса о пенитенциарном образовании как о форме социального контроля или «подлинного освобождения». Критики пенитенциарного образования иногда утверждают, что такие программы могут служить инструментом дисциплинирования лиц, находящихся в изоляции от общества, делая их более управляемыми внутри пенитенциарной системы, вместо того чтобы действительно расширять их возможности и автономию. ТНЕИ, однако, стремится дистанцироваться от этого подхода через свою философию обратной связи от обучающихся – осужденных и «радикального гостеприимства», которые прямо противопоставляются моделям пассивного послушания. Вовлекая обучающихся в принятие решений о содержании и форме образования, организация пытается передать субъектность, а не просто научить соблюдению правил. Финансовая устойчивость ТНЕИ является еще одним аспектом, требующим внимательного рассмотрения, особенно в свете растущей зависимости от частных пожертвований и грантов, которые могут быть подвержены колебаниям в зависимости от экономической конъюнктуры и смены приоритетов спонсоров. Для долгосрочной устойчивости ТНЕИ крайне важно не только диверсифицировать источники финансирования, но и предпринять конкретные шаги по улучшению показателей подотчетности, такие как включение независимых членов в совет директоров, разработка и публичное размещение политики защиты информаторов и политики хранения документов, а также регулярное проведение формальной самооценки совета. Эти меры не только повысят рейтинг организации, но и укрепят внутреннюю культуру ответственности. Кроме того, прозрачность в отношении финансовых операций и управленческих решений укрепит доверие со стороны сообщества,

которое THEI стремится обслуживать, и обеспечит более прочную основу для долгосрочного партнерства с государственными и частными институтами.

Влияние THEI на более широкий дискурс о реформе уголовно-исполнительного правосудия в США выходит за рамки непосредственных результатов ее программ. Организация активно участвует в правовом сопровождении, направленном на изменение общественного восприятия лиц, отбывающих наказание, и продвижение политик, расширяющих доступ к образованию в пенитенциарных учреждениях. Успех THEI служит мощным контрнарративом, опровергающим стереотипы о том, что лица, находящиеся в местах лишения свободы, являются неисправимыми или неспособными к академическим достижениям. Таким образом, THEI вносит вклад в формирование более гуманной и эффективной системы уголовного правосудия, основанной на принципах реабилитации и восстановительной справедливости, а не на карательной логике, которая исторически доминировала в американской пенитенциарной политике.

Заключение

В заключение следует подчеркнуть, что Tennessee Higher Education Initiative представляет собой значимую и эффективную модель в области пенитенциарного образования и реинтеграции, успешно транслирующую результаты доказательных исследований в комплексную преобразующую программу для лиц, находящихся в местах лишения свободы. Приверженность организации академическому совершенству, всесторонней поддержке, охватывающей все аспекты реинтеграции, и расширению субъектности обучающихся – осужденных представляет собой парадигмальный сдвиг в сторону от карательных моделей к восстановительным и ориентированным на достоинство личности подходам. Уровень рецидива среди выпускников THEI, составляющий менее 2%, служит свидетельством глубокого социального воздействия подобных инвестиций, хотя и требует критического осмысления с учетом методологических ограничений. Однако долгосрочная устойчивость и институциональный авторитет организации зависят от ее способности устранить выявленные недостатки в сфере стратегического управления и финансовой прозрачности.

Библиография

1. Большаков, С. Н. Международный опыт реализации инициатив образования в пенитенциарной системе как формы социализации заключенных / С. Н. Большаков, Ю. М. Большакова, И. В. Лескова // Мир науки. Социология, филология, культурология. – 2021. – Т. 12, № 1.
2. Мартынов, В. В. Мотивация получения общего и высшего образования осужденными в пенитенциарных учреждениях / В. В. Мартынов, Н. Д. Моисеев // Аграрное и земельное право. – 2026. – № 2. – С. 377-378. – DOI 10.47643/1815-1329_2026_2_377.
3. Новиков, А. В. Мета-анализ реализации программ базового образования для взрослых (Adult Basic Education) в пенитенциарных учреждениях США / А. В. Новиков // Педагогический журнал. – 2026. – Т. 16, № 1-1. – С. 339-347. – DOI 10.34670/AR.2026.44.99.039.
4. Новиков, А. В. Правовое регулирование доступа осужденных к высшему образованию в контексте эволюции пенитенциарной системы США / А. В. Новиков, В. В. Галушкин // Вопросы российского и международного права. – 2025. – Т. 15, № 2-1. – С. 584-593.
5. Режапова, И. М. Образование для заключенных за рубежом / И. М. Режапова // Теория и практика научных исследований: психология, педагогика, экономика и управление. – 2020. – № 1(9). – С. 56-62.
6. Смирнов, О. А. Обобщение опыта США имплементации концепции восстановительного правосудия в пенитенциарной системе: аспекты применения системы образования / О. А. Смирнов, А. В. Новиков, Д. Н. Слабая // Педагогический журнал. – 2024. – Т. 14, № 4-1. – С. 65-72.
7. Alpert S., Zolensky R., Holman-Wheatley S. Filling Critical Gaps for College in Prison Programs: Strategies from Two Community Based Organizations // Journal of Student Financial Aid. – 2024. – Т. 53. – №. 1. – С. 4.

8. Chappell F. Stakeholder collaboration for postsecondary education in prison //Vera Institute of Justice. – 2024. – C. 1-28.
9. Delaney R., Subramanian R., Patrick F. Making the grade Developing quality postsecondary education programs in prison. – 2016.
10. Finney J. E. et al. Driven to perform: Tennessee's higher education policies & outcomes: A case study //Institute for Research on Higher Education-Graduate School of Education, University of Pennsylvania. – 2017. – №. 466.
11. Franz L. Cross-Agency Collaboration for Quality Correctional Education: How the Tennessee Prison College Coalition Is Expanding Postsecondary Opportunities for Justice-Impacted Students //Institute for College Access & Success. – 2025.
12. House E., Dell M. Keeping the promise: Early outcomes of Tennessee's tuition-free college initiative //Improving research-based knowledge of college promise programs. – 2020. – C. 151-172.
13. Nguyen H. Free college? Assessing enrollment responses to the Tennessee Promise program //Labour Economics. – 2020. – T. 66. – C. 101882.

Legal Features of the Implementation of the Higher Education Initiative in US Correctional Facilities: on the Example of the State of Tennessee

Aleksei V. Novikov

Doctor of Pedagogy, PhD in Law, Professor;
Member of the Russian Union of Journalists (Moscow regional branch);
Chief Researcher,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
Professor of the Department of Criminal Law and Law Enforcement, Astrakhan State University,
414056, 20-a, Tatishcheva str., Astrakhan, Russian Federation;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Abstract

This article is devoted to a comprehensive analysis of the legal and organizational mechanisms for implementing higher education programs in correctional facilities of the United States of America at the regional level. The state of Tennessee was selected as the empirical base of the research, which is conditioned by the presence in this state of a detailed regulatory framework, a specific model of interagency cooperation, as well as contrasting dynamics of legislative changes in the period from the 1990s to the present. A critical analysis of the Tennessee Higher Education Initiative (THEI) is presented – a non-profit program that implements higher education programs in correctional facilities. THEI represents a rare example for the modern American penitentiary system of a systemic approach to the social reintegration of convicts; however, its own structure contains internal contradictions that call its declared effectiveness into question. Based on data from longitudinal studies of recidivism and materials of management reporting, the THEI model is examined, which includes academic training, reintegration support, and the development of the agency of student-inmates. With a declared recidivism rate of less than 2%, institutional contradictions are revealed: insufficient managerial transparency and the absence of key elements of oversight. It is shown that, conceptually, the question is raised about the place of THEI in the structure of American correctional education and the risks of neoliberal instrumentalization of resocialization programs. The conclusion is drawn about the need to reform management approaches to ensure the long-term sustainability of the initiative.

For citation

Novikov A.V. (2026) Pravovye osobennosti realizatsii Initsiativy vysshego obrazovaniya v penitentsiarnykh uchrezhdeniyakh SShA: na primere shtata Tennesi [Legal Features of the Implementation of the Higher Education Initiative in US Correctional Facilities: on the Example of the State of Tennessee]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 16 (6A), pp. 268-275. DOI: 10.34670/AR.2026.97.41.032

Keywords

Penitentiary system, places of deprivation of liberty, recidivism, THEI, student-inmates, criminal justice reform, correctional pedagogy.

References

1. Bol'shakov, S. N. Mezhdunarodnyj opyt realizatsii initsiativ obrazovaniya v penitentsiarnoj sisteme kak formy socializatsii zaklyuchennykh / S. N. Bol'shakov, Yu. M. Bol'shakova, I. V. Leskova // *Mir nauki. Sociologiya, filologiya, kul'turologiya*. – 2021. – T. 12, № 1.
2. Martynov, V. V. Motivatsiya polucheniya obshchego i vysshego obrazovaniya osuzhdennymi v penitentsiarnykh uchrezhdeniyakh / V. V. Martynov, N. D. Moiseev // *Agrarnoe i zemel'noe pravo*. – 2026. – № 2. – S. 377-378. – DOI 10.47643/1815-1329_2026_2_377.
3. Novikov, A. V. Meta-analiz realizatsiya programm bazovogo obrazovanie dlya vzroslykh (Adult Basic Education) v penitentsiarnykh uchrezhdeniyakh SShA / A. V. Novikov // *Pedagogicheskij zhurnal*. 2026. T. 16, № 1-1. S. 339-347. – DOI 10.34670/AR.2026.44.99.039.
4. Novikov, A. V. Pravovoe regulirovaniya dostupa osuzhdennykh k vysshemu obrazovaniyu v kontekste evolyucii penitentsiarnoj sistemy SShA / A. V. Novikov, V. V. Galushkin // *Voprosy rossijskogo i mezhdunarodnogo prava*. – 2025. – T. 15, № 2-1. – S. 584-593.
5. Rezhapova, I. M. Obrazovanie dlya zaklyuchennykh za rubezhom / I. M. Rezhapova // *Teoriya i praktika nauchnykh issledovanij: psihologiya, pedagogika, ekonomika i upravlenie*. – 2020. – № 1(9). – S. 56-62.
6. Smirnov, O. A. Obobshchenie opyta SShA implementatsii koncepcii vosstanovitel'nogo pravosudiya v penitentsiarnoj sisteme: aspekty primeneniya sistemy obrazovaniya / O. A. Smirnov, A. V. Novikov, D. N. Slabkaya // *Pedagogicheskij zhurnal*. – 2024. – T. 14, № 4-1. – S. 65-72.
7. Alpert S., Zolensky R., Holman-Wheatley S. Filling Critical Gaps for College in Prison Programs: Strategies from Two Community Based Organizations // *Journal of Student Financial Aid*. – 2024. – T. 53. – №. 1. – S. 4.
8. Chappell F. Stakeholder collaboration for postsecondary education in prison // *Vera Institute of Justice*. 2024. S. 1-28.
9. Delaney R., Subramanian R., Patrick F. Making the grade Developing quality postsecondary education programs in prison. – 2016.
10. Finney J. E. et al. Driven to perform: Tennessee's higher education policies & outcomes: A case study // *Institute for Research on Higher Education-Graduate School of Education, University of Pennsylvania*. – 2017. – №. 466.
11. Franz L. Cross-Agency Collaboration for Quality Correctional Education: How the Tennessee Prison College Coalition Is Expanding Postsecondary Opportunities for Justice-Impacted Students. *Institute for College Access & Success*. – 2025.
12. House E., Dell M. Keeping the promise: Early outcomes of Tennessee's tuition-free college initiative // *Improving research-based knowledge of college promise programs*. – 2020. – S. 151-172.
13. Nguyen H. Free college? Assessing enrollment responses to the Tennessee Promise program // *Labour Economics*. – 2020. – T. 66. – S. 101882.